

РЕПОРТЕРСКИЙ ТЕЛЕТАЙП



Израиль - 1980-12 ноябрь - Г. С.

Последний адрес Маяковского

Где бы Маяковский ни жил в Москве — в Полуэктовом, Водопьяном ли переулках, в дощатом дачном доме в Сокольниках, а в последнее время на Таганке, в Гендриковом, — он неизменно приходил сюда, в дом № 3 в Лубянском проезде, в комнатку коммунальной квартиры № 12.

Получил ее поэт в 1919 году по подсказке знакомого филолога Р. Якобсона, которого впоследствии увековечил в своих стихах. Вспоминаете, как декламировали на школьных уроках: «Напролет болтал о Ромке Якобсоне...»? Якобсон жил здесь же, в одном из бывших доходных домов золотопромышленника Н. Стахеева, этажом ниже.

Комнатка чуть больше 10 квадратных метров с одним окном, узенькая. Поэт сказал о ней: «Я в комнатенке-лодочке проплыл три тысячи дней...» Комнатка в коммуналке стала для поэта не только жильем, но и мастерской, рабочим кабинетом. Именно в этой комнате, прозванной одним из современников поэта за скошенный угол утюгом, рождался журнал «ЛЕФ». Первые заседания редколлегии проходили у Маяковского. Здесь создавались многие плакаты РОСТА, рождались удивительные строки. Долой, конечно, известно, что на Лубянском написаны поэмы «Люблю», «Про это», «Владимир Ильич Ленин», стихи «Разговор с товарищем Лениным». Отсюда, миновав подворотню-трубу, Маяковский ходил на вечера в Политехнический.

Аскетически-деловая обстановка. Справа от двери — тахта для отдыха.

Жесткое вращающееся кресло. Рабочий стол с конторкой, сработанный по эскизу поэта. На столе — флаконы с чернилами, красками, цветной тушью. Здесь же — неизменное стило. На полках конторки — стопки книг, журналов для каждодневной работы. Те, что всегда должны быть под руками. Прямо над столом — снимок Ленина. Увеличенный по просьбе поэта фрагмент кинокадра. К этому зримому образу, воплощенному на снимке, обращены строки: «Должно быть, под ним проходят тысячи...»

ДАЛЕКОЕ — БЛИЗКОЕ

Слева от окна — небольшой шкаф с книгами. Это не библиотека для чтения в общепринятом смысле. Здесь книги, к которым поэт обращался в процессе работы: различные словари, справочники, Большая Советская энциклопедия, сочинения К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, Г. В. Плеханова, произведения В. Белинского, Н. Добролюбова, Н. Чернышевского. Есть здесь и работы К. Циолковского, А. Эйнштейна. Круг интересов хозяина комнаты был обширен.

Отсюда, как правило, начинались маршруты многочисленных поездок Маяковского по свету. Символы этих странствий — глобус на книжном шкафу, на полу — видавший виды дорожный кофр-чемодан.

Обстановка сохранена та же, что была и при жизни поэта. Воссоздана в первоначальном виде и сама комната, ее стены. Но лестничные марши-пролеты, по которым, перемахивая через три-четыре ступеньки, взлетал Маяковский, не сохранились. В число потерь попал и камин из комнаты. При реконструкции старого стахеевского дома в конце 60-х годов, когда с Таганки переводили сюда музей Маяковского, коммунальную квартиру сломали. Тем самым разрушили атмосферу, в которой приходилось жить и работать поэту.

Позже комната была восстановлена. Вернее, воссоздана. Вход в нее «перечеркнули» веревочкой, и посетители музея, вытягивая с любопытством шеи, оглядывали немудреную обстановку.

Но вот изменилась градостроительная обстановка в этой части Москвы. Музей поэта подковой охватило административное здание-новостройка. Решили еще раз реконструировать и дом-музей поэта. Подновили не только стены. Изменилась коренным образом и сама экспозиция. Все здесь неожиданно и непривычно, как и сама поэзия Маяковского, как и сам поэт.

Еще до официального открытия музея среди специалистов бушевало не-

мало споров. Одни называли эту работу экспериментальной, другие авангардной. Я бы дал этому решению такое определение: музей-метафора!

Почти год работал над сценарием экспозиции Т. Поляков. Немало выдумки, неординарных решений потребовалось также от Е. Амаспюра и группы художников, создавших по сути новый облик музея. Главное в этой необычной экспозиции, несомненно, то, что выполнена она людьми, не только знающими Маяковского, но и влюбленными в его творчество, обладающими высочайшим профессионализмом.

Грандиозная конструкция, словно винтовая лестница, пронзает здание от фундамента до самой крыши. Тугая спираль витков, в которые была закручена и поэзия, и жизнь стихотворца. Поэма о творческой судьбе поэта, созданная с помощью предметов быта, афиш, плакатов, документов, фотографий. И эту сложную цепь образных решений как бы замыкает небольшая мемориальная комнатенка Маяковского.

Сегодня как никогда на весах нашего сложного времени мы ощущаем особую значимость, весомость его поэтического слова. Оно никогда не расходилось с реальной жизнью. Слово Маяковского сполна оплачено его нелегкой и удивительной жизнью. Он жил, как и писал, — по правде. Один к одному.

В. СКОРЯТИН.
Фото А. Худасова.